

АЛЕКСАНДР БАЛЫБЕРДИН

В поисках настоящего

БЕСЕДЫ О ХРИСТИАНСТВЕ

Александр Геннадьевич Балыбердин

В поисках настоящего.

Беседы о христианстве

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23466586
ISBN 9785448395789*

Аннотация

На что наша надежда? На то, что все настоящее – не от мира сего. Поэтому оно непреходяще, бесконечно и вечно. Наступит день, и мы поймем, что наша жизнь была школой той новой, подлинной, зрелой и целостной жизни, с которой однажды мы встретимся «лицом к лицу», чтобы уже вечно жить настоящим. Поэтому и вся наша надежда не на себя, а на Того, в Чьих руках настоящее. Вся наша надежда на Бога. Но как Его найти? Где Бог?

Содержание

Беседа 1. Где Бог?	6
«Выше и дальше!»	6
Блондинка за рулем	11
«Камень, который отвергли строители»	16
Зачем любящему Бог?	20
К Кому «приход»?	23
Где находится Христос?	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В поисках настоящего Беседы о христианстве

**Александр Геннадьевич
Балыбердин**

Фотограф Александр Геннадьевич Балыбердин

© Александр Геннадьевич Балыбердин, 2017

© Александр Геннадьевич Балыбердин, фотогра-
фии, 2017

ISBN 978-5-4483-9578-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Третья книга из цикла бесед о христианстве протоиерея
Александра Балыбердина, настоятеля Феодоровской церк-
ви г. Кирова (Вятки), члена Межсоборного Присутствия
Русской Православной Церкви, руководителя Церковно-ис-
торического центра Вятской епархии, кандидата истори-
ческих наук. Автор предлагает читателю вместе пройти
путь от детства и юности до взрослости и зрелости, что-
бы встретить Бога, обрести настоящую любовь и смысл
жизни. Продолжает разговор с читателем, начатый в кни-*

гах «Путь волхвов» и «Путь любви».

Будете искать Меня
(Ин. 13, 33)

Беседа 1. Где Бог?

«Выше и дальше!»

Я родился в год 50-летия Великого Октября, как тогда принято было называть Октябрьский переворот 1917 года. Родился в СССР – стране, которой сегодня нет, и с 5 лет живу в городе Вятке, которого также нет на карте. Уже 80 лет мой город живет под именем Сергея Мироновича Кирова, у памятника которому в детстве я стоял в почетном карауле, а сейчас, встретив его, скорее всего, с опаской перешел бы на другую сторону улицы.

Когда моя семья переехала в город Киров, он готовился отметить свое 600-летие. Помню, как мама купила мне значок с символикой этого юбилея, который стал первым в моей коллекции. Сегодня я знаю, что, на самом деле, наш город на два века древнее, и стараюсь доказать это научными изысканиями.

Я пошел в первый класс 3-й школы – восьмилетки, которой сегодня не существует, а затем учился в средней школе №22 и, конечно, не мог предположить, что в наши дни в ней будет располагаться Вятская православная гимназия, и моя дочь Настя будет сидеть за той же самой партой, за которой когда-то я сидел в выпускном классе.

Помню, как однажды учительница повела наш класс в кинотеатр «Октябрь». Дорога шла мимо дома на Герцена, 27, где жил глава Вятской епархии епископ Хрисанф, когда мы проходили мимо него, учительница попросила нас, пионеров, не смотреть в ту сторону. Спустя годы, уже священником и секретарем епархии, я бывал в этом доме бесчисленное количество раз, а в январе 2011 года, после смерти владыки Хрисанфа, печатывал его.

Будучи пионером, я мечтал вступить в КИД – «Клуб интернациональной дружбы», чтобы переписываться с зарубежными товарищами, но не вступил, так как этого клуба в нашей школе не было. Сегодня моем электронном ящике полно писем из Парижа, Сан-Франциско, Иерусалима и других городов. Причем почти все они – от потомков белых эмигрантов, которых прадедушки пионеров изгнали из нашей страны.

Будучи старшеклассником, я не раз стоял в почетном карауле у Вечного огня, который в г. Кирове разбит на месте взорванного Кафедрального собора, а также у памятника Ленину, который, будь жив сегодня, скорее всего, расстрелял бы меня, как представителя «контрреволюционного духовенства».

Я был пионером и хотел стать членом ВЛКСМ, но сегодня вряд ли мои дочери и молодые друзья знают, что означают эти буквы.

Я был принят в комсомол в 1981 году, вопреки его Уставу,

в возрасте 13 лет и уже на следующий день назначен секретарем комсомольской организации школы. Спустя десять лет – в январе 1991 года, накануне праздника Рождества Христова, я вышел из комсомола, Устав которого запрещал мне ходить в церковь.

В первый день службы в армии я смог подтянуться на турнике только четыре раза, на что командир взвода старший лейтенант Ануфриев сказал: «Ну, что, боец? Так мы будем Родину защищать?». Спустя два года я закончил службу его заместителем, старшим сержантом и был внесен в Почетную книгу войсковой части 74306. В одном взводе со мной служили люди самых разных национальностей, но, вряд ли кто-то из нас мог предположить, что спустя три десятка лет мы сможем столкнуться с оружием в руках лицом к лицу где-нибудь в Чечне, Дагестане или Донбассе.

Мы с супругой Ириной выросли в городе, но после окончания института пять лет прожили на селе Кстинино: работали в сельской школе, где зимой в классах температура редко поднималась выше 5 градусов, кололи дрова, топили печь, носили воду ведрами из колодца, полоскали белье на речке Иорданке, мылись в бане «по-черному», жили на съемных квартирах и в церковной гостинице, получали зарплату миллионами, на которые нельзя было ничего купить, ... и были счастливы.

В детстве я мечтал стать шофером и выучился на автослесаря, но в машинах ничего не понимаю. Закончил педагоги-

ческий институт, работал почтальоном и дворником, учителем и чиновником, а стал священником. Мой папа учился на стоматолога, а стал режиссером и 16 лет руководил областным департаментом культуры. Жена Ирина готовилась стать учителем начальных классов, а всю жизнь преподает музыку. Старшая дочь Настя поступила в Нижегородскую консерваторию, а затем забрала документы и ныне учится в Санкт-Петербургском университете культуры. Младшая дочь Саша любит пение, а учится в гимназии, где любят русский язык. Все мы – чистой воды гуманитарии, а всю жизнь дружим с физиками, химиками и программистами.

О чем все это говорит? О том, что жизнь полна перемен. А это означает, что она также полна вопросов, каждый из которых требует ответа, который, в свою очередь, рождает новый вопрос, а тот – новый ответ и так далее. До конца. Точнее – без конца. Потому что конца, на самом деле, не будет, и смерть задаст тебе новые вопросы, ответы на которые придется искать уже на другом, новом уровне бытия.

Наша жизнь в руках Божьих. Бог – Творец, и поэтому Он не повторяется. Бог не станет проводить пять совершенно одинаковых уроков истории или физики в пяти разных классах. Он сотворит пять разных уроков, и каждый из них будет особенно совершенным и совершенно особенным. «Сотворю все новое» (Откр. 21, 5) – говорит Господь в Откровении святого Иоанна Богослова – последней книге Священного Писания. «Все выше и дальше!» – вторит ему Клайв Стей-

плз Льюис в последней книге «Хроник Нарнии». «Все выше и дальше», пока, наконец, вместе с героем этой книги Единорогом мы не выдохнем: «Наконец-то я вернулся домой! Это моя настоящая страна! Я принадлежу ей. Это та самая страна, которую я искал всю жизнь, хотя никогда не знал этого. И старую Нарнию я любил потому, что она была немножко похожа на эту страну». Тогда мы поймем, что «вся наша жизнь в нашем мире и все приключения были только обложкой и титульным листом, теперь, наконец, мы они открыли Первую Главу в Великой Истории, которую не читал никто в мире: истории, которая длится вечно, и в которой каждая глава лучше, чем предыдущая»¹.

¹ Льюис К. С. Последняя битва. URL: <http://www.lib.ru/LEWISCL/last.txt>.

Блондинка за рулем

Когда это случится? Бог весть. А пока всякий человек, хоть немного поживший на своем веку, не может не поражаться, как обилию вопросов и проблем, так и тому, что еще никому не удалось решить их обычными, что называется *мірскими* средствами.

Каждый день президент страны, губернатор, мэр, директор завода, магазина или школы, главный врач больницы, бригадир, начальник производственного участка, отдела или ЖЭКа и тьма других начальников по всей стране проводят *тьму* – то есть по-славянски, «тысячи» совещаний, мобилизуют *тьму* подчиненных, издают *тьму* указов и распоряжений, подписывают *тьму* бумаг, выделяют *тьму* денег на *тьму* проблем, а светлое будущее все не наступает. И поделом. Разве может *тьма* разогнать *тьму*?

Все это напоминает историю по блондинку, у которой на перекрестке заглохла машина, и она не знает, как ее завести. Мимо проезжает другая блондинка, останавливается, выходит из машины, сочувственно кивает головой, обходит сломавшийся автомобиль подруги и участливо интересуется:

- Сломалась?
- Сломалась.
- Поворотники включала?
- Включала.

– Кресло регулировала?

– Регулировала.

– А дворниками вот так и так делала?

– Делала.

– А по колесу ногой стучала?

– Стучала.

– А окна открывала?

– Открывала.

– Тогда прости, сестра. Ну, прямо не знаю, чем тебе помочь.

Также и на всех уровнях – от личного до государственного: чего мы только не делаем, какие только программы не принимаем, какие только средства не тратим, а «машина» не едет или едет не так, как надо.

Что делать? Над этим вопросом веками бьются философы. Ученые издают монографии. Социологи проводят опросы. Политики и экономисты предлагают решения. Депутаты сражаются у трибуны. Чиновники издают распоряжения и изыскивают средства. Военные мерзнут в окопах. Генералы срывают голос. Журналисты рискуют жизнью. Писатели пишут книги. Режиссеры ставят спектакли и снимают фильмы. Артисты стараются быть убедительными на сцене, а журналисты на экране. И каждое новое поколение отличников выдергивает руки из плеч, чтобы быть замеченным, перекричать соседа и дать свой, единственно правильный ответ на этот вопрос. Миллионы людей во всем мире усердно хло-

пают дверками, включают и выключают поворотники, открывают и закрывают окна, но «машина» все равно не едет. Что же делать? Да и может ли кто-нибудь ответить на этот вопрос?

Между тем, ответ уже давно дан: «Он сказал: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10, 27; ср. Мф. 22, 37—40; Мк. 12, 30—31). То есть надо возлюбить Бога и ближнего. Кто это сказал, и какое это имеет отношение к той груде дел и проблем, которыми ежедневно заполнен каждый мой день и день моей страны? Кто мой ближний, и как я могу его возлюбить? Что такое любовь? И, уж, тем более, я должен знать — Кто Бог и где Он находится, пребывает? Иначе как я смогу Его возлюбить?

Каждый из этих вопросов важен. Но прежде, чем попытаться ответить на них, вспомним о блондинке, которая уже замерзла и устала нас ждать на заснеженном перекрестке, а вместе с ней: машина семьи Зоновых, у которых уже объявили регистрацию на рейс в Буэнос-Айрес; машина семьи Колесниковых, которым уже не надо торопиться на вокзал; машина директора лица, которого в приемной уже заждался деловой партнер из Мюнхена, помешанный на порядке; машина «Скорой помощи», которая опаздывает на срочный вызов и с ними еще полтора десятка машин и водителей, которым заглохшая машина блондинки перекрыла дорогу.

Почему машина блондинки не едет? Вовсе не потому, что она старая и худая. Когда и где вы видели блондинку на плохой машине? Машина у нее замечательная – новая, блестящая, розовая, навороченная электроникой и потому безумно дорогая. Просто блондинка не знает, как ей управлять, потому что машину блондинке подарил богатый любовник. Как и водительские права. Поэтому ни в какой автошколе блондинка не училась, экзамены не сдавала, и, когда же сотрудник ГИБДД подошел к ее машине и постучал в окно, открывать ему не стала, решив, что с незнакомыми мужчинами на улице не знакомиться.

Блондинка не просто обманула ГИБДД. Она проявила неуважение к другим водителям, поставила под угрозу планы, надежды и сами жизни людей. Блондинка проявила нелюбовь, а без любви, по слову Апостола, все – *ничто* (1 Кор. 13, 2). Поэтому новая, крутая и навороченная машина блондинки «не едет».

Что же делать? С чего начать? Конечно, можно составить протокол, выписать штраф и освободить дорогу, отогнав машину на специальную стоянку. Но не сомневайтесь – блондинка снова сядет за руль, и – пусть в другой час и в другом месте – эта история повториться.

Поэтому, раз блондинка допустила грех, то и начинать надо с покаяния. С того, что блондинка должна признаться себе, в том, что во всем случившемся виновато не «железо», а она сама. Затем блондинка должна извиниться пе-

ред другими водителями, вызвать эвакуатор, отвезти машину на стоянку, пойти в автошколу, законным образом получить права и уже только после всего этого снова садиться за руль автомобиля. То есть полностью перемениться – не только на словах, но и на деле, и впредь ничего не делать без любви. Что, собственно, и означает «покаяние» или по-гречески, μετάνοια – «метанойа» – «перемена ума», которая лежит в перемене всей жизни человека.

«Камень, который отвергли строители»

Не только машина, без любви «не едет» абсолютно всё. Не едет автобус с детьми – инвалидами, потому что на заправке кто-то разбавил бензин водой, и она замерзла на морозе. Не летит самолет, экипаж которого всю ночь напропалую гулял в незнакомой стране. Не плывет и тонет посреди Волги прогулочный корабль, ради большей выручки перегруженный пассажирам. Не работает, а горит ночной клуб и в нем гибнут десятки людей, потому что в погоне за деньгами руководство клуба не подумало о запасном выходе. Переносится открытие грандиозного океанариума, потому что выделенные на него деньги присвоили ушлые строители. И даже пушки без любви не стреляют, а ракеты не летят, потому что военные чиновники уже давно тайком «перековали мечи на орала», а также на дачи, дорогие машины и недвижимость в теплых странах.

Также и в личной жизни – семья без любви распадается, работа без любви не спорится, знания без любви не радуют, увлечения без любви тяготят, и даже семейный капитал, заработанных потом родителей, уходит, как песок, сквозь пальцы неблагодарных наследников. Как и сказал Апостол, без любви все – *ничто* (1 Кор. 13, 2).

Почему? Потому что любовь – это не просто приятный

«бонус» к обычной, полной трудов и забот жизни, а ее основание. Не балкон с видом на море и не клумба с цветами во дворе дома, а его фундамент. Тот самый, о котором Христос говорил ученикам, что дом надлежит строить не на песке, а на камне (Мф. 7, 24) – том самом краеугольном «камне» нашей жизни, о котором практически за каждым богослужением церковь поет словами из 117-го псалма: «Камень, его же небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла: от Господа бысть сей, и есть дивен во очесех наших» – «Камень, который отвергли строители, он оказался во главе угла, от Господа это было и дивно в очах наших» (Пс. 117, 22—23).

Этот краеугольный камень нашей жизни есть Бог, и, как заметил Блаженный Августин, «если Бог будет на первом месте, то все остальное будет на своем». Поскольку же, по слову святого апостола Иоанна Богослова, «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8), то именно любовь должна быть для нас на первом месте и стать краеугольным камнем нашей жизни. Тогда и все остальное также будет на своем месте, а жизнь – как человека, так и общества, в целом, уподобится дому «на камне», который – по слову Божьему, а оно истинно – не разрушат ни дождь, ни реки, ни ветры, никакие другие бедствия (Мф. 7, 24).

Что означает, сделать любовь краеугольным камнем нашей жизни? Это означает оторвать глаза от смартфона, достать из ушей наушники, увидеть и услышать других людей и начать жить не для себя и все делать с любовью (ср. 1 Кор.

16, 14), а в чем нет любви – не делать вовсе.

Но мир и мы вместе с ним, как те неразумные строители, упорно *небрежем*, пренебрегаем любовью, отчего она *охладевает*, и именно это *охлаждение любви*, по слову Христа, является самым верным и самым главным признаком конца нашего мира (Мф. 24, 9—14).

В чем оно проявляется? *Охлаждение любви* проявляется в том, что, куда бы мы не входили – в вагон метро, автобус или родительское собрание – тут же втыкаем глаза в смартфоны и наушники в уши, чтобы никого не видеть и не слышать.

Охлаждение любви проявляется в том, что будущее выпускника современной школы почти исключительно зависит от оценок и результатов сдачи ЕГЭ, которые ничего не говорят о его желании и способности любить. Оно также проявляется в том, что сегодня врач тратит больше времени не на пациента, а на заполнение бумаг. В том, что аттестация учителя зависит от кипы бумаг, написанных сухим канцелярским языком и свидетельствующих не о любви к детям, а об усердии в работе и лояльности к начальству. Между тем каждый учебник, циркуляр, отчет, книга, справка или иная бумага, написанная и составленная без любви – это еще несколько капель, а иногда и целый ушат ледяной воды, способный *охладить* любовь, понизить ее *температуру* как в сердце отдельного человека, так и общества, в целом. Неслучайно, К. С. Льюис в «Письмах Баламута» изобразил

ад в виде бюрократической конторы, в которой бесы пишут бесконечные отчеты о проделанной ими работе.

Когда водители паркуют машины на тротуаре, когда мамы не поют колыбельные и папы вместо сказки на ночь включают детям «мультик», когда мы не знаем имен одноклассников наших детей или соседей по лестничной клетке, когда на просьбу поговорить с человеком священник отвечает, что ему некогда, потому что «надо дела делать» – во всем этом также проявляется *охлаждение любви* и, следовательно, раз за разом совершая все, мы также, раз за разом, приближаем мир к концу.

Зачем любящему Бог?

Вместе с тем, не скажешь, что мир совсем не думает о любви. Уже несколько десятилетий на каждой второй кухне из каждого второго радиоприемника, а иногда даже тостера звучит песня The Beatles «All You Need Is Love!» – «Всё, что тебе нужно это любовь!», а мир по-прежнему далек от совершенства.

Почему так происходит? Не потому ли, что, сколько не произноси слово «сахар», слаще во рту не станет? Мало говорить. Надо еще и делать. А вот с этим гораздо сложнее. Не только потому, что мы, как говорится, «мало работаем над собой». А еще потому, что настоящая любовь – не наша, а Божия, и потому, что любить этой настоящей любовью человек должен прийти к Богу, найти Его, принять Бога и Его любовь.

Возможно, кому-то эта мысль покажется странной. Но давайте задумаемся? Разве для того, чтобы полететь над землей, человеку не нужен самолет или воздушный шар? Разве для того, чтобы плавать под водой, человеку не нужен акваланг или подводная лодка? Почему не предположить, что человеку нужен Бог, чтобы он мог по-настоящему любить?

Возможно, кто-то скажет: «О, это совсем другая история! Ведь самолет и подводная лодка нужны, потому что сам человек не может ни летать, ни плавать под водой». Однако,

положив руку на сердце, спросим себя – а способны ли мы, что называется сами по себе, любить той самой любовью, о которой Христос сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). И тут же добавил: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15, 14—15). После чего показал на Голгофе пример настоящей любви и, воскреснув из мертвых, убедил в том, что настоящая любовь бессмертна или, как писал апостол Павел коринфянам: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 8). Потому что настоящая любовь от Бога, Который есть любовь (ср. 1 Ин. 4, 7—8).

Можем ли мы любить такой любовью? Разве инстинкт самосохранения и вместе с ним все наше естество, вся наша природа не внушают обратное – не жертвовать собой, не отдавать время, силы, здоровье и саму жизнь, а забирать, присваивать, делать своим все, что «плохо лежит», все, что «с возу упало», все, что «было ваше, а стало наше»? Разве не об этом говорят пословицы «своя рубашка ближе к телу», «своя ноша не тянет», «мышка и та в свою норку тянет»? Конечно, есть и другие. Например, «сам погибай, а товарища выручай». И тех, кто нашел в себе силы так погибнуть и так жить, мы заслуженно называем героями и прославля-

ем их подвиги. Не потому ли, что понимаем – для обычного человека это необычно, неестественно, а точнее – сверхъестественно, то есть сверх его естества, сверх его природы. Откуда же это, как не от Творца, от Бога?

А если это так, то у каждого из нас и человечества, в целом, два выхода. Или «заболтать» любовь, произнося это слово «всуе», по всякому поводу и без, называя им, что попало, и тем самым обесценивая, как слово, так и саму любовь. Или, назвав любовь «краеугольным камнем», признать, что настоящая любовь от Бога и потому, всякий, кто стремится к ней, также должен стремиться к встрече с Богом, и, встретив Бога, уже никогда не разлучаться с Ним, стараться жить в Его присутствии. Что, собственно, и является сутью христианства, если понимать под ним не только религию, но и новую жизнь – жизнь в постоянном присутствии живого Бога, источника подлинной любви.

К Кому «приход»?

Но где Бог и как Его найти? Каждая из религий на этот вопрос дает свой ответ и предлагает свой путь к Богу, что свидетельствует о том, что религии похожи только издалека. Как издалека похожи тропы на склоне горы, хотя опытные альпинисты знают, что на вершину ведет далеко не каждая из них – одна тропа заканчивается обрывом, другую пересекает глубокий разлом, третья слишком отвесная, четвертая большую часть времени покрыта льдом, а на пятой дует настолько сильный ветер, что по ней не пройти и ста метров. Поэтому прежде, чем начать восхождение, опытные альпинисты тщательно изучают маршрут и выбирают наиболее оптимальный путь, который нередко является единственно возможным.

Христос открыл ученикам, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8) и научил их называть Бога Отцом. Поэтому, как любящий Отец, Бог не желает водить людей окольными и зачастую опасными путями и найти путь туда, где человек сам не был. Кто мог указать человеку путь в Царство Бога Отца? Очевидно, только Тот, Кто Сам жил и живет в этом Царстве – Единородный Сын Божий, Которого Бог Отец послал в мир, «дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

Поэтому – не для того, чтобы лишить человека свободы

выбора, а для того, чтобы не предлагать человеку сделать выбор, который сам человек он не в силах сделать, из безграничной любви Божией к людям и всему Творению – Христос со страниц Евангелия со всей определенностью свидетельствует о том, что только Он может привести человека к Богу Отцу: «Я есмь путь и истина и жизнь: никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Потому что Христос является Единородным Сыном Божиим и знает истинный путь в Царство Небесное: «Всё предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27).

Именно за это высокое притязание Иисус был осужден на смерть, принял крестные муки и тем самым явил пример безграничной любви Сына Божия к Богу Отцу. С тех пор, как бы мир не стремился замолчать уникальность Личности Христа и Его Благой вести, для христиан очевидно, что всякий, кто хочет узнать истинного Бога – источника настоящей любви и красоты, знания, творчества и подлинной жизни – должен прийти ко Христу. Поэтому на вопрос богатого юноши, как достичь совершенства, Христос ответил прямо и просто: «Приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 21).

Собственно именно это и означают слова «приход», «прихожане». Мы привыкли называть прихожанами людей, которые ходят в церковь. Но, если понимать под Церковью не «отдельно стоящее здание», а «Тело Христово» (Еф. 4, 12) – как назвал Церковь апостол Павел в Послании к жите-

лям Ефеса, то прихожане – это люди собранные вокруг Христа. По образу того, как когда-то Христос собрал вокруг Себя святых апостолов и обещал, что пребудет с ними «во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

О том, что каждый наш приход в Церковь должен быть приходом ко Христу, напоминают слова, которые звучат в начале каждого богослужения: «Придите, поклонимся и припадем ко Христу!». В конце же службы звучит отпуст «Христос – истинный Бог наш», который напоминает, что «краеугольным камнем» Церкви, нашей веры и жизни должен быть Христос, Сын Божий. Именно Его крест венчает православные храмы, Его икона помещается в глубине алтаря на Горнем месте и видна в открытые Царские врата, Его праздники составляют основу годового цикла богослужений, Его Евангелие читается в самые торжественные моменты богослужения, именно на Христа указывают с икон Богородица и святые – граждане Небесного Царства.

О том, что жизнь в Церкви начинается со встречи со Христом и строится вокруг Христа, человек узнает уже с первых шагов в храме, когда во время Таинства Крещения священник спрашивает его: «Сочетался ли Христу?», на что крещаемый отвечает, что «сочетался» и верует Христу, «яко Царю и Богу». Однако, очевидно, чтобы сочетаться со Христом, прийти ко Христу и жить в присутствии Христа, и, тем более, для того, чтобы вести других людей ко Христу, надо знать, где Христос находится, где Он пребывает.

Где находится Христос?

Однажды, во время Таинства Крещения, после того, как прозвучали последние слова Евангелия от Матфея: «И се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28, 19—20), я спросил у собравшихся на крещение людей, где пребывает Христос, и после недолгой заминки услышал: «В душе».

Вроде бы правильный ответ. Но вот что интересно – как правило, именно эти слова мы слышим от человека, который на вопрос «верите ли вы в Бога», отвечает, что верит, но в церковь не ходит, потому что, будто бы, «Бог у него в душе».

К сожалению, это мнение является весьма распространенным. Бывает, что, приняв крещение, человек затем годами не приходит в храм, не участвует в литургии, не исповедуется и не причащается, никак не участвует в жизни храма и прихода. При этом, как сказано об этом в действующем Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», человек может «признавать особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры», уважать христианство как «неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Но о том, что именно Церковь является местом встречи со Христом, не задумывается и даже, порой, о ней не ду-

мает. Хотя, по словам Самого Христа, именно эта встреча является главной в нашей жизни.

Неслучайно, на вопрос о том, где Он пребывает, Христос не сказал «в душе», а ответил иначе: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 18—20).

Где же «двое или трое» «собранны» во имя Христа? В Его Церкви. Само это слово «Церковь» или, по-гречески Ἐκκλησία – «Экклесия», означает «собрание». Значит и Христос – в Церкви, в собрании Своих учеников, посреди людей, собранных во имя Христа. Поэтому, для того чтобы встретить Христа, надо прийти в собрание христиан – Церковь, и начать жить церковной жизнью, центром, «краеугольным камнем» которой является Сам Христос и «через» Него прийти к Богу Отцу. О чем наши предки говорили прямо и просто: «Кому Церковь – не мать, тому Бог – не отец».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.